

Титус грузно сидел за своим столом. Его стол во многом был схож с ним, не разукрашенный, грубый и твёрдый. Толстые доски из каменной древесины, которую он лично собрал во втором слое, составляли из себя поверхность, на которой он работал. Стол пришлось подвязать воедино, так как он не смог найти гвозди, которые бы прошли насквозь. Дерево было непреклонным и упрямым, и именно поэтому оно ему и нравилось.

В его толстых, не грациозных пальцах был сложенный лист бумаги. Письмо, содержащее в себе злые и оскорбительные каракули. Ещё одно письмо с жалобами от Союза Наёмников из отдела Тирии.

Титус свободной рукой потянулся к карману его куртки Легионера, достав гладкую металлическую коробку, прикреплённую цепью к его поясу. Положив письмо, он использовал обе руки, располагая свои пальцы нужным образом. Всё больше хмурясь, ему потребовалось четыре попытки, чтобы правильно поставить свои толстые пальцы, прежде чем коробка с щелчком не раскрылась.

Из неё стол осветило голубое свечение, которое слегка освещало лицо Титуса, пока он держал коробку и внимательно изучал содержимое. Затем он закрыл её и вернул в свой внутренний карман.

Выдвинув ящик из стола, он достал чистый лист бумаги, взял ручку и начал составлять ответ.

"Коррин,

Как было указано в изначальном объявлении пять дней назад, уровень маны в подземелье повысился и продолжает это делать. Легион считает, что волна может произойти в течении недели, но, КАК ВЫ ЗНАЕТЕ, эти прогнозы не точные и волна может начаться в любой момент.

В интересах сохранения ЖИЗНЕЙ ВАШИХ ЛЮДЕЙ, мы воспользовались нашим правом держать доступ к подземелью города Лирии под контролем и будем предпринимать агрессивные действия ради безопасности граждан.

От того, что некоторые из ваших членов неспособны вести свою деятельность в подземелье в этот промежуток времени, я с сожалением сообщая вам, что МНЕ ПЛЕВАТЬ.

После волны или когда уровень окружающей маны вернётся в норму, вашим членам снова будет дан доступ к подземелью, но не раньше.

Прекращайте вонять.

Титус.

Командир, Легион Бездны, Лирия"

Возможно не самое дипломатичное послание, подумал Титус, но он никогда не был хорош в том, чтобы быть милым перед идиотами. И это одна из основных причин, почему он не хотел эту работу.

Почти что против его воли, его глаза скользнули к углу его кабинета, где, спрятавшись за собирающим пыль шкафом, был огромный боевой приставленный к стене топор. Будучи почти в два метра в длину от конца древка до вершины топорща, широкий металл выглядел так, будто его не полировали много лет.

Вздыхнув, Титус вернулся к своему письму, свернув и запечатав его воском, чтобы положить в кучку писем, которые позже в этот же день отправит один из его помощников.

Пока он тянулся к следующему письму с жалобами, на этот раз от Священника Пути, он услышал звук шагов по камню, которые становились громче, пока несколько людей приближалось к его кабинету.

Титус мог почувствовать, как кровь ускорила свой бег по его венам. Возможно, что в этот день он мог избежать бумажной волокиты.

Спустя десять минут Титус прибыл в передовой гарнизон. Резко открыв огромную дверь одной рукой, он быстро вошёл в здание. Солдаты на службе, все из них являющиеся Легионерами, уважительно салютовали ему, пока он проходил мимо, стучая кулаками об покрытую доспехами грудь и склоняя головы.

Без лишних слов, Центурионы на службе следовали за ним, пока он шёл по каменной площадке в сторону пролома в земле, которое было подземельем.

Вход был четыре метра в высоту и столько же в ширину, достаточно широкий для того, чтобы проехала телега и прошла большая группа во время отправки в дальнюю экспедицию. Пространство вокруг входа было уложено из гладкого камня в тридцати метрах во всех направлениях, следом стояла округлая стена три метра в высоту, окружающая вход, во все времена предназначенная для лучников и магов, создавая открытую площадку для убийств любых монстров, которые вырвутся из туннелей.

Титус долго смотрел на расселину в земле, прежде чем шагнуть вперёд, погрузив себя во мрак. Он не позволял себе глубоко вдыхать, как ему того хотелось, перенося воздух подземелья и огромное количество маны в нём в его лёгкие. Вместо этого он потянулся пальцами своей руки к камню. Его кожа проходила по камням, пока он продвигался вперёд.

Внизу за ступенями он мог увидеть первый из нескольких охранных постов, на которых обычно было двое легионеров, но теперь на нём была команда из пяти человек. Они развернулись, чтобы поприветствовать его, пока он проходил мимо, но они были достаточно дисциплинированы, чтобы использовать тихое приветствие здесь в подземелье, сделав из их правого кулака раскрытую ладонь и разместив её напротив своего сердца.

Их командир кивнул в их сторону, прежде чем пройти далее, пересекая ещё три поста, пока он не достиг первого. Эту стену охраняло десять легионеров, два мага по очереди обеспечивали пламя, которое освещало туннель.

Когда он подошёл, с двумя центурионами, по прежнему следующими за ним, внутри поста охраны он обнаружил женщину, которую искал, раскладывающую карты на столе перед несколькими солдатами.

Она увидела его и распустила своих людей, прежде чем поприветствовать.

"Командир Титус."

"Трибун Аурелия."

Титус ответил на приветствие, прежде чем встать рядом с ней у стола, взглянув на карты. Все карты показывали первый слой, с чётко обозначенными проходами и точками сосредоточия маны. Ну разве эти идиоты в Союзе Наёмников не хотели бы видеть такую детализацию в своих

'путеводителях', они могли бы утроить цену на них.

"Какова ситуация, Трибун?"

"Командир, пятнадцать минут назад к посту охраны приблизился монстр, после чего сбежал. Команда охраны дала сигнал Центуриону на службе, прежде чем пуститься в погоню в пещеру."

"Сбежал." Титус скривился, для монстров на первом слое было редкостью показывать достаточный уровень интеллекта, чтобы бежать от опасности.

Это последнее, что ему было нужно перед самой волной.

"Как проходят приготовления к защите от волны?"

"Защита проходит соответственно расписанию, командир, хотя я позволила себе ускориться из-за недавнего события."

Титус хмыкнул. "Хорошо. На этот раз я присоединюсь к экспедиции подавления."

Аурелия побледнела. "Со всем уважением, командир, возможно для вас будет лучше располагаться ..."

"Мы оба знаем, где мне лучше всего быть, Аурелия, что-то не так, поэтому я пойду вниз вместе с экспедицией."

Аурелия медленно кивнула и вздохнула, этот упёртый старик был неспособен сам себе облегчить жизнь. Всё войско легиона с радостью бы погрузилось в подземелье, но он решил пойти сам. Она покачала головой, именно поэтому он и был лучшим командиром.

Дальше по туннелю можно было увидеть движение от пяти людей, которые выходят из тёмного конца туннеля, подходя к свету факела. Двое из них слегка хромали, поддерживаемые своими товарищами. Все пятеро солдат были грязными от покрывающих их доспехи крови и костей, но не их собственных.

Титус вышел из сооружения для охраны и прошёл вперёд, чтобы поприветствовать его Легионеров. Когда они увидели, как он подходит, они сразу же остановились, чтобы отсалютовать ему, оставаясь неподвижными, пока он не махнул в их сторону.

"Прекратите, какие у вас раны?"

Все пятеро поморщились. "Ничего серьёзного, командир, нас застали врасплох, вызвав небольшие порезы и статус отравления."

"Немедленно идите к медику, нам на службе нужен каждый солдат. Скажите, где вы смогли убить монстра?"

Солдаты замолчали, прежде чем покачать своими головами.

Титус сжал свои зубы. Чёрт побери. "Кто те двое, кто первыми увидели это существо?"

Двое солдат, один мужчина и одна женщина, подняли свои руки.

"Идите за мной."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/ygrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/562220>